

Андрей Егоров

Мой персональный клоун

*Часть сборника
Русская фантастика 2011*

Андрей Игоревич Егоров

Мой персональный клоун

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=290032

Аннотация

«В детстве у меня был свой персональный клоун. Я нашел его на огороде. В цветастой одежде и смешных клоунских ботинках он лежал, раскинув ручки, и не шевелился. На белом лице выделялся красный нос картошкой. Рыжие лохмы и кустистые брови окончательно делали астронавта похожим на уморительного паяца. Его космический корабль развалился на две части. Одна, где помещалась кабина пилота, догорала под яблоней. Другая – технический и грузовой отсеки – уронила секцию забора и почти на метр ушла в землю...»

Андрей Егоров

Мой персональный клоун

В детстве у меня был свой персональный клоун. Я нашел его на огороде. В цветастой одежде и смешных клоунских ботинках он лежал, раскинув ручки, и не шевелился. На белом лице выделялся красный нос картошкой. Рыжие лохмы и кустистые брови окончательно делали астронавта похожим на уморительного паяца. Его космический корабль развалился на две части. Одна, где помещалась кабина пилота, догорала под яблоней. Другая – технический и грузовой отсеки – уронила секцию забора и почти на метр ушла в землю.

– Что за черт?! – сказал папа, разглядывая место аварии.

– Может быть, это метеорит? – предположила мама. В отличие от папы-гуманитария она тяготела к точным наукам, училась в аспирантуре на физическом факультете ЛГУ и полагала, что отлично разбирается не только в физике, но и в астрономии.

Папа подобных амбиций был лишен, он считал маму очень сексуальной, поэтому нашел в себе силы смириться с таким серьезным недостатком для счастливого брака, как чрезмерная эрудированность супруги в области точных наук.

– Метеорит? – пробормотал он. – Тебе виднее, дорогая. Только вот эта штука, которая горит под яблоней... Может,

ее потушить? Как ты думаешь?

– Ни в коем случае! – возразила мама. – К тому же, чем ты собираешься ее тушить? Водой? Знаешь, как на воду может отреагировать раскаленный металл?

– Тебе виднее, дорогая. – Папа часто повторял эту фразу. На протяжении десяти с лишним лет непростой семейной жизни. И когда мама, вконец устав от папиной гуманитарной бесхарактерности, однажды решила уйти к суровому американскому профессору, у которого проходила стажировку, папа снова сказал: – Тебе виднее... – На слове «дорогая» он осекся. Сложно называть «дорогой» женщину, которая тебя предала.

Рыжеволосого астронавта родители не заметили, занятые разглядыванием круглой дыры в земле. Из нее валил едкий дым, остро пахло серой. Я схватил пришельца за пеструю курточку и сунул в карман на рубашке. Признаков жизни клоун из космоса не подавал.

– Наверное, надо кому-нибудь сообщить о нашей находке? – предположил папа.

– Разумеется. Я позвоню кому следует. Ты можешь не беспокоиться...

– В каком смысле?

– Этим займутся специалисты из нашего университета. Люди, которые разбираются в подобных вещах.

Мама скрылась в дачном домике, откуда через некоторое время послышался ее взволнованный голос: «Да, думаю, это

метеорит. Прямо на нашем участке. Поверить не могу в такую удачу». А папа всё продолжал стоять посреди огорода, напоминая пугало – он был человеком астенического телосложения, одежда на нем висела, как на вешалке, а на голову он надевал старую фетровую шляпу прадедушки, думая, что она отлично защищает его лысеющую макушку от палящих солнечных лучей.

– Удивительно, правда? – сказал папа и потрепал меня по волосам. – Что только не случается во вселенной... Космос – поразительная штука. – И, помолчав, сделал неутешительный вывод: – Теперь придется чинить забор...

Сейчас, по прошествии многих лет, все, что случилось со мной тогда, кажется вымыслом, причудливой детской фантазией. О том, что я не выдумал клоуна, что он существовал на самом деле, говорят лишь моя жизнь, да еще «сокровища» в старой конфетной коробке – рыжий волосок, выпавший из его крохотной головки, орех со следами маленьких челюстей и три белесых шрама – отметина острых коготков на безымянном пальце правой руки, прямо над обручальным кольцом.

Я лишь однажды сделал попытку поделиться этой историей со своей женой. Разумеется, она мне не поверила. «Вечно ты со своими выдумками...» Да я и сам уже не верю, что все случившееся, правда.

Оказавшись в своей комнате, я сразу извлек пришельца из кармана и положил на стол. Пару секунд он не шевелился, потом ярко-красный рот, словно размалеванный помадой, жадно задышал. Я приблизил лицо и увидел, как затрепетали реснички и распахнулись глаза, круглые, как пара блюдца. «Живой», – с облегчением выдохнул я. Некоторое время мы смотрели друг на друга – я, замороженный его необычной внешностью, он, пребывая в шоке после крушения корабля и от того, что оказался пленником такой шестилетней громадины, как я. Первым очнулся пришелец, закричал, закрываясь от меня ручками. Я заметил, что у него по четыре пальца на каждой руке, все завершались острыми когтями, тонкими, как осиные жала.

Человечек вопил, не переставая, но оставался на том же месте, куда я его положил, – должно быть, потерял способность двигаться от ужаса. Мне захотелось растормошить небесного гостя, и я протянул к нему руку. Как оказалось, поступил неосмотрительно. Пришелец изо всех сил полоснул коготками по указательному пальцу и стремглав кинулся прочь, выстукивая по столу дробь большими нелепыми ботинками.

Я поднес палец к глазам, из царапин сочилась кровь. Рыжеволосый оказался вовсе не так безобиден, как мне представлялось изначально.

– Ах, ты так! – выкрикнул я, подхватил его за воротник курточки и поднес к глазам. Бедняга болтался в воздухе, за-

бавно вращая большими глазами, при этом он снова верещал от страха, взмахивая ручонками. Вид у него был таким забавным, что я рассмеялся. Он же, услышав мой смех, еще сильнее испугался, задергался и завопил на совсем уже высоких нотах. Тогда я снова опустил человечка на стол. Он попытался сбежать, но я воздвиг на его пути стену – коробку от компакт-диска. Астронавт налетел на преграду и опрокинулся. Тут же вскочил и кинулся в обратную сторону. Но и здесь его ожидала искусственная преграда. Так я играл с ним минут пятнадцать, пока клоун полностью не выбился из сил. Глядя на меня с немым ужасом, он уселся посреди стола и принялся кашлять и лупить себя кулачком в грудь. Дышал он сипло, как заядлый курильщик.

Я понял, что моей живой игрушке не очень хорошо. Мне вовсе не хотелось, чтобы пришелец умер. Поэтому я на некоторое время оставил его в покое. Присел на стул, подпер кулаком щеку и стал наблюдать за своим крохотным пленником. Он в свою очередь смотрел на меня. В его взгляде читался неподдельный ужас.

– Не бойся, – сказал я. – Я маленьких не обижаю. У меня раньше был хомяк. Ты не думай. Он не умер. Просто убежал.

Я поставил на стол картонную коробку из-под ботинок, в углу кинул тряпку, чтобы клоуну удобно было спать, наполнил крышку от пластиковой бутылки водой. Затем посадил астронавта в его новое жилище. Первым делом он оббежал коробку по периметру, ощупывая стены. Попытался забрать-

ся на одну из них, но безрезультатно. Поскребся коготками в плотный картон и направился дальше. Обнаружил крышку, набрал воду в ладони и попробовал на вкус. Погрузил в емкость голову и в считанные мгновения ее осушил – никогда не видел, чтобы кто-нибудь пил столько воды. Человек бы не смог вылакать разом целое ведро. А космический пришелец смог. Он по-собачьи отряхнулся, помотал головой, стряхивая влагу с рыжей шевелюры. И наконец, добрался до тряпки. Некоторое время изучал ее, затем сбросил ботинки, курточку, завернулся в ткань и тут же уснул. Громкое сопение возвестило о том, что сон глубокий. Видимо, сказывалось нервное напряжение и усталость.

Пока пришелец спал, я осмотрел его одежду. Клоунские ботинки оказались очень тяжелыми, словно были отлиты из металла, к тому же они были холодными на ощупь. Материал внешне напоминал кожу, но когда я потыкал их булавкой, на гладкой поверхности не осталось ни единого следа. Я попробовал утопить ботинок в чашке чая. Даже наполненный жидкостью до краев он и не думал тонуть, продолжая плавать на поверхности.

Отложив инопланетную обувь, я взялся за разноцветную курточку. Она, словно, была сшита из пестрого лоскутного одеяла. На ощупь ткань была прохладной. В чае курточка плавала, как и ботинки, но когда я извлек ее из чашки, оказалась сухой.

Как я уже говорил, у меня почти полгода жил вольнолю-

бивый хомяк. Пока не сбежал, предпочтя сомнительные радости свободы вольготному и сытому существованию в аквариуме с опилками. Благодаря опыту с хомяком я отлично знал, что живность требуется кормить, чистить место ее обитания и по возможности сделать побег невозможным. Я принес несколько миндальных орехов, пригоршню изюма и кусочек сыра. Провизию я сложил возле крышки с водой и задумался. Хомяк совершил побег, когда я на время пересадил его из аквариума в картонную коробку. Я и не подозревал, какие острые у зверька зубы, и что он способен очень быстро прогрызть в коробке огромную дыру. Неизвестно, какие зубы у пришельца из космоса, но рисковать мне не хотелось. Я отправился в сарай, где нашел старый аквариум, склеенный из оргстекла. Мне пришлось изрядно повозиться, чтобы привести его в должный вид.

– Собираешься завести рыбок? – добродушно поинтересовался папа, когда увидел, что я тащу аквариум в дом.

– Может быть, – ответил я уклончиво. – Еще не решил.

Через несколько часов клоун обрел новое надежное жилище, откуда ему тяжело будет сбежать. Аквариум я поставил на стол возле окна, чтобы пришельцу было светлее.

Он проснулся ближе к вечеру, снова выпил полную крышку воды и с явным удовольствием принялся хрустеть орехом, взяв его двумя руками. Я наблюдал за крохотным человечком с чувством гордости. Ни у кого нет такого домашнего питомца, как у меня, даже у Димки Савина, его папа-био-

лог привез из экспедиции гигантского тарантула. Мой персональный клоун будет покруче любого лохматого паука...

Вечером на даче объявился гость – заведующий кафедрой физики твердого тела ЛГУ профессор Лейбович. Он долго бродил по огороду с каким-то прибором. Ворошил остатки корабля под яблоней палкой, разглядывал их в лупу и заявил наконец: «Невероятно!» Потом взрослые сели ужинать на террасе, и я подслушал их разговор.

– Это что угодно, только не метеорит, – услышал я. – Хочешь добрый совет, Танюша? Никому об этом рассказывай!

– Но почему? – удивилась мама.

– Захочешь поделиться этой находкой, через сутки здесь будет толпа журналистов, но это как раз не самое страшное. Вместе с журналистами приедут ученые никому не известных университетов, безумные уфологи со всей страны, любители мистики, колдуны, сектанты. Среди них нормальные люди не встречаются по определению. Я эту публику отлично знаю, сталкивался по работе, они очень любят приезжать всем гуртом на научные конференции, хотя их никто не приглашает, и устраивать там бардак. Покоя у вас больше не будет. Скорее всего, через пару недель задумаетесь о том, что назрела необходимость продать дачу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.